

Все разбегаются, расходятся. В торговом центре заложена бомба, ради безопасности вашей жизни, пожалуйста, не приближайтесь к месту происшествия, - полицейский с мегафоном продолжал предупреждать, но в какую бы сторону он ни смотрел, толпа сжималась, а затем вырывалась вперед.

Черт, как там внутри? Я кричу уже несколько часов, мой голос хриплый, - полицейский опустил свой мегафон и спросил мужчину рядом с ним.

Никакого прогресса, десятки заложников находятся на верхнем этаже с привязанными к ним бомбами. Убийца охраняет единственный вход, и он взорвет бомбы на любом, если кто-то осмелится туда подняться.

Вдруг из толпы раздался крик: - Сэр, пожалуйста, спасите мою дочь, она все еще внутри и не выходит.

Женщина заплакала и бросилась в ту сторону, но была остановлена полицейскими, следившими за порядком.

Тревожная атмосфера распространилась, другие кричали: - Господин полицейский, вы можете это сделать или нет? Прошло уже несколько часов, а никаких мер не принято.

Да, если нет, тогда сообщите в армию, пусть приедет полковник К...

Полковник К не сможет этого сделать. Он убьет убийцу и заложников на месте.

Возможно, убийца еще сможет удержать несколько заложников, но если придет полковник К, тогда трудно сказать....

Несколько полицейских услышали эти комментарии и переглянулись между собой.

Один прижал кулак ко рту и прошептал: - Департамент полиции попросил военный

департамент прислать "Пикового К".

Ни хрена себе!

Полицейский добавил: - Но военное ведомство отдало приказ, запрещающий ему причинять вред заложникам.

Думаешь, он послушается?

Ну, а что еще? А что еще остается делать? Давайте просто попросим его быть менее сумасшедшим.

Время шло, а в здании по-прежнему мучило отсутствие движения.

Время от времени из толпы раздавался крик - это были родственники заложников, которым вскоре помогли уйти другие. Ситуация выглядела мрачной, когда крупнобрюхий шериф стоял у полицейской машины, напряженно беседуя с экспертом-криминалистом, переговорное устройство постоянно пищало.

Шериф вытер пот со своих редющих волос и уже собирался спросить, сколько времени потребуется для прибытия военных, когда услышал вдалеке рев автомобильного двигателя.

В конце длинной улицы военный внедорожник прибавил скорость и остановился прямо перед длинной вереницей людей.

Полковник, дорога заблокирована людьми, давайте выйдем и протиснемся.

После продолжительного гудка Кун Фэй повернулся к Лан Юю на заднем сиденье и спросил его.

Длинные ноги Лан Юя сложились на заднем сиденье, и он закрыл глаза, чтобы восстановить силы.

Услышав слова Кун Фэя, он слегка приоткрыл глаза, посмотрел на лобовое стекло между задними сиденьями, а затем открыл дверь заднего сиденья.

Бах, бах, бах!

Раздалось три громких выстрела.

Толпа обернулась и посмотрела на источник звука.

И увидели молодого красивого офицера, высунувшего верхнюю часть тела с заднего сиденья черного военного автомобиля, с поднятым вверх пистолетом в руке, из которого все еще шел белый дым.

Он держал подбородок слегка высоко, его черты лица были безупречны, но на фоне выражения этих бесстрастных черных глаз у всех пробежал холодок по позвоночнику.

Полковник К! Это полковник К! - кто-то испуганно вскрикнул.

Подобно Моисею, раздвигающему море, толпа быстро отступила в обе стороны, оставив улицу открытой.

Лан Юй убрал пистолет, откинулся на сиденье и равнодушно сказал: - Веди....

Выйти из машины и протиснуться? Не может быть, это совсем не соответствовало образу полковника К.

Как кинозвезда с прекрасными актерскими способностями, он всегда помнил об этом: даже если планета взорвется, он должен быть устойчив до последней секунды, и пусть персона стоит в облаке взрыва.

Толпа, сгрудившаяся по обе стороны улицы, затихла, как курица, только пустой пластиковый

пакет на земле покатился, издавая шуршащий звук.

Кун Фей снова завел внедорожник и проехал по длинной улице под пристальными взглядами толпы, только почувствовав удвоенное напряжение.

Лан Юй опустил окно машины и посмотрел на торговый центр, расположенный неподалеку.

В торговом центре было всего шесть этажей, и кто знает, кто его проектировал: здание плоское, узкое с обоих концов и широкое в середине, через каждые несколько метров из внешней стены торчало длинное металлическое украшение, похожее на кактус.

Пожарные не могли добраться до тех, кто застрял в колючках, только он мог пройти.

Спасение на такой высоте было в порядке вещей, в конце концов, он часто зависал во время съемок. Он размышлял об этом, слушая голос офицера связи в гарнитуре.

Полковник К вы уверены, что вам не нужны другие солдаты?

Не нужны...

Хорошо, тогда ты уверен, что не причинишь вреда ни одному человеку?

Солдат, скажите генералу, что он может прислать еще одного человека, если беспокоится. Также, пожалуйста, обращай ко мне с почестями.

Хорошо, тогда вы уверены, что не причините вреда людям?

Как вас зовут?

Извините за вторжение.

Офицер связи отключил вызов.

Лан Юй отвел глаза и приготовился закрыть окно машины, когда его взгляд скользнул мимо толпы и остановился на мальчике.

Мальчику было около шести или семи лет, он стоял впереди, обняв за плечи свою мать, его круглые глаза смотрели на него, выглядя очень мило.

Природа Омеги мгновенно пробудилась, и Лан Юй не мог не вздохнуть в своем сердце: Я хочу иметь такого ребенка...

Вау! Мальчик от ужаса сдулся, наконец, не смог сдержать крика, и его подхватила на руки мать, закрывшая ему рот.

Вдалеке несколько полицейских быстро отошли от блокпоста, чтобы подъезжающий внедорожник мог припарковаться рядом с полицейской машиной.

Дверь открылась, и Лан Юй вышел из машины длинным шагом.

Полковник К, - потный сержант, который увидел Лан Юя, как будто увидел спасителя, бросился вперед, чтобы поприветствовать его.

Лан Юй также не стал обмениваться с ним любезностями, а прошел прямо в торговый центр, спросив: - Как дела?

Полковник К, я так рад вас видеть, только что я был так встревожен, полиция не могла подойти к а...

Я спросил, какова ситуация? - Лан Юй остановился на своем пути и повернул голову, его темные глаза смотрели на сержанта.

Сержант, с улыбкой на лице, не отреагировал и застыл на месте.

Находчивый полицейский бросился вперед и громко объяснил: - Мы узнали, что есть только один подозреваемый, и он находится в холле верхнего этажа. Из 38 заложников, по крайней мере, 10 обвязаны бомбами.

Заложники? Бомбы? Подозреваемый?

Лан Юй на мгновение застыл.

Но он обладал основными качествами хорошего актера, его выражение непохожести было скорректировано менее чем за секунду.

Если бы этот момент был показан на большом экране, даже очень зоркие зрители не заметили бы этого.

Вы, ребята, думаете, что, когда вас одолел один подозреваемый, все полицейское управление не сможет догнать меня в одиночку?

Его тон был легким, глаза высокомерными, а в конце фразы вырвалось усмешливое фырканье. Как и любой злодей в фильме, который не знает, что делает, его высокомерие было написано на всем его теле.

Вы можете гневно опровергнуть меня, а потом прогнать, я обещаю никого не бить.

Полицейский и шериф были ошеломлены лишь на мгновение, прежде чем кивнуть головой: - Да, да, да, мы действительно не можем вас догнать, поэтому мы и попросили помощи у военного департамента, чтобы отправить вас.

Лан Юй протянул к ним большой палец, затем медленно опустил его и дважды кивнул. Уголки его рта перекошились вниз, веки полуприкрыты, в глазах презрение.

Он играл в этой сцене, и актеры говорили, что когда они видели его таким, они так злились, что не могли больше играть. Он засучил рукава, как будто собирался идти бить людей.

Выражение лица сержанта действительно было немного напряженным, он поднял руку, чтобы вытереть жирное лицо от жирного пота.

Когда он убрал руку, на его лице появилась улыбка: - Полковник К, вы очень смешной.

Сердце Лан Юя начало трепетать, не проявляя никакой терпимости, но как только появилась мысль о подозреваемом и бомбе, наконец, все же мягко выплюнул два слова: - Кусок дерьма....

Сделав еще один шаг назад, он обхватил руками грудь, а уголки его рта слегка приподнялись в благодарном выражении.

Лицо полицейского, не желая отставать, покраснело, он пыхтел и отдувался, его грудь резко поднималась и опускалась.

Рука сержанта, свисавшая по бокам ноги, была крепко сжата, под толстым слоем плоти виднелись выпуклые вены.

Лан Юй незаметно отвел глаза. Взрывается, сильно ругает меня, прежде чем прогнать, правда, я точно не бью людей.

Действительно, кусок дерьма... - горько рассмеялся сержант.

Выхода нет...

Лан Юй бросил на него взгляд и продолжил идти в сторону торгового центра, полицейский был подтолкнут сержантом и снова подтолкнул Лан Юя в спину, ему оставалось только идти в ногу.

Лифт?

На двери лифта заложена бомба, поэтому его нельзя открыть, - голос полицейского был все еще немного жестким.

Аварийный выход?

Он его чем-то заблокировал, мы не смеем форсировать взрыв, даже если есть трехсекундный промежуток, боимся, что он взорвет бомбу.

Эскалатор?

Он использовал нескольких заложников, привязанных к бомбам, чтобы заблокировать вход на эскалатор и спрятался за ним с пультом управления, мы не осмелились форсировать заряд.

Лан Юй был таким высоким и длинноногим и ходил так быстро, что полицейскому пришлось рысать, чтобы ответить.

Полицейский не мог остановить свои ноги и чуть не врезался в него головой, и ему потребовалась вся его сила, чтобы стабилизировать себя.

Лан Юй посмотрел на него сверху вниз, зрачки полицейского постепенно расширялись, его лицо слегка неконтролируемо дергалось.

Офицер, не позволяйте мне спрашивать по одному предложению за раз, - сказал Лан Юй.

Верхний этаж окружен накладным стеклом "Яга", не только пуленепробиваемым, но и устойчивым к обычному взрыву, и взорвать его можно только с помощью ствола ионной пушки. Но условие использования ионной пушки - находиться на расстоянии 20 метров, на пользователя не будет воздействовать воздушная волна, поэтому сбрасывать людей на крышу нецелесообразно. Если использовать вертолет для взрыва в воздухе, люди на крыше не смогут мгновенно броситься туда, даже на несколько секунд, подозреваемый может взорвать бомбу с заложниками.

Полицейский закончил длинное предложение на одном дыхании, перевел дух и снова стал ждать с затаенным дыханием.

Лан Юй поочередно постучал кончиками пальцев по ноге и резко спросил: - Раз ничего не сработало, какой смысл звать меня сюда?

Да ладно, я всего лишь актер.

Я старался изо всех сил с тех пор, как трансигрировал, можно ли мне теперь позволить просто заниматься административной работой?

У нас действительно нет выхода, как вы только что сказали, мы - дерьмо. Неважно, что мы дерьмо, но наверху все еще удерживают 38 заложников, а их родственники ждут снаружи, - полицейский закончил фразу с красным лицом и отвел глаза в сторону, чтобы посмотреть в другое место.

Лан Юй заметил, что в его глазах блестела вода.

В вестибюле бегали полицейские в пуленепробиваемых жилетах, разговаривали по рациям, суетились. У лестницы тоже было несколько засад, оружие поднято и направлено вверх.

Их лица были серьезными и озабоченными, но, когда они увидели Лан Юя, все вздохнули с облегчением, как будто с них сняли тысячу килограммов.

Затем они нервно посмотрели друг на друга, с тысячей слов в глазах.

Маленький Фен, ты убиваешь маму, если с тобой что-то случится, как мама сможет жить... - раздался слабый женский крик вдалеке.

Окружающие затихли, и все посмотрели на Лан Юя.

Он осторожно потянул его за штанину и сказал все тем же холодным тоном: - Организуйте для меня вертолет и ионную пушку.

Полицейский резко обернулся, его глаза загорелись, и он взволнованно воскликнул: - Да, сэр....

Лан Юй в сердцах вздохнул: "Забудь об этом, давай представим, что это военное кино".

<http://bllate.org/book/17908/1714157>